

Сегодня Вэнь Вань была одета в украшенное узором из синих орхидей светло-серое платье, выглядящее элегантно и в то же время роскошно. Ее густая черная грива была заплетена в красивую высокую прическу с заколками в виде бабочек. Их крылья нежно трепетали с каждым движением девушки, и в ярких огнях фонарей переливались драгоценным блеском.

Казалось, Вэнь Вань ушла в свои мысли, задумчиво замерев на одном месте и игнорируя горящий взгляд Хуанфу У Шуана. Правда взгляд девушки то и дело обращался к саду за спиной гостей. Было не совсем ясно, что она пытается там рассмотреть.

Помрачнев, кронпринц сделал большой глоток из чаши с вином.

- Старший братец, коронованный принц, Янь Эр думала, что сегодня вечером вы не придете. Если бы Янь Эр знала, что вы все же придете, я бы поехала вместе с вами, брат! – сладкий и мелодичный голосок раздался совсем рядом с ними, заставив Хуа Чжу Юй повернуться в сторону говорившей.

Она увидела двух молодых девушек, уверенно приближавшихся к старшему принцу. На вид обеим было около пятнадцати-шестнадцати лет. Красивые и блестящие черные глаза выглядели так же очаровательно, как и ямочки на щеках одной из красавиц, как раз сейчас мило улыбавшейся.

Если она обращается к Хуанфу У Шуану, называя его братом, это, скорее всего, третья принцесса - Хуанфу Янь.

Чжу Юй вспомнила, как в прошлом ее, вернее генерала Азуру, собирались женить на Хуанфу Янь, поэтому не удержалась от еще одного внимательного взгляда на девушку. Третья принцесса и вправду выглядела очень мило.

Девушка рядом с Хуанфу Янь была одета как благородная госпожа, вероятно, дочь какого-то императорского чиновника. Высокая и стройная, она щеголяла ослепительно красным платьем, украшенным цветочным узором. Выделялось лицо девушки – оно не обладало столь же тонкой и невинной красотой, как у Хуанфу Янь, и обладало массивными чертами, совершенно не сочетааясь с хрупкой на вид фигурой.

При визуальной грубоватости, девушка сознательно пыталась казаться слабой и утонченной. В результате эффект получался совершенно необычным. Незнакомка выглядела жесткой, и привлекла внимание Хуа Чжу Юй своей неординарностью. Когда сопровождающая принцессы заговорила, голос ее прозвучал хрипло, но сам тон был сладок и невинен:

- Ань Жун приветствует Его Высочество наследного принца!

Ань Жун? Чжу Юй нахмурилась, вспомнив, что так звали дочь Ли Бу Шилана. Она прославилась в столице благодаря своим впечатляющим талантам в вышивке. Да уж, нельзя судить человека по внешности. При такой жесткости и грубоватости, девушка была одарена исключительно женственным талантом.

- Не нужно этой вежливости! – отстраненно взмахнул рукой Хуанфу У Шуан.

Ань Жун, не удостоенная даже мимолетного взгляда принца, почувствовала себя удрученной. Хотя вскоре ее слегка покрасневшие щеки вернулись к нормальному оттенку.

Хуанфу У Шуан проигнорировал ее и перевел взгляд с Вэнь Вань на Хуанфу Янь:

- Янь Эр, а ты почему здесь?

Надув губки, принцесса с демонстративной обидой ответила:

- Старший братец, коронованный принц пришел, так почему Янь Эр не могла появиться? Сегодня ведь исключительный случай, У Шан стал Кан Ваном, а я ведь его сестра, так разве не могу я его поздравить?

Кронпринц холодно улыбнулся:

- Если кто не знает, опьянение чаще связано не с вином, а с окружением*.

(*прим.пер.: это стишок, который означает, что у человека есть скрытый мотив).

Щеки Хуанфу Янь покраснели, и она с застенчивостью переспросила:

- Старший братец, коронованный принц, о чем вы говорите? Какое вино? Какое окружение?

В этот момент евнух резиденции Кан Ван громко возвестил присутствующим:

- Прибыл канцлер Цзи Фэн Ли!

Хуанфу У Шуан холодно усмехнулся, все еще обращаясь к сестре:

- Надо же, а вот и твое окружение прибыло.

Но принцесса уже не слушала его. Пробормотав пару слов себе под нос, она быстро обернулась и вытянула шею, пытаясь рассмотреть, что происходит далеко впереди.

Все еще выглядя отстраненно и даже устало, Вэнь Вань тоже обратила свой взгляд в ту сторону, и на ее губах проступила слабая улыбка. И только Ань Жун влюбленными глазами продолжала взирать на кронпринца.

Похоже, Ань Жун отдала свое сердце Хуанфу У Шуану. Увы, но тот заикнулся на Вэнь Вань и не обращал ни малейшего внимания на окружающих его людей.

Хуа Чжу Юй усмехнулась и перевела взгляд туда же, куда и все.

- Я опоздал, милостиво прошу простить мое ужасное преступление! – сквозь слабый ночной туман пронесся мелодичный мужской голос. Он был изысканный, словно утонченная мелодия, и обволакивающий, как шелк.

Именно этот голос решил ее судьбу в их первую брачную ночь, холодно и отстраненно. Этот голос на эшафоте отдал приказ обезглавить ее отца. Этот изысканный голос стал для Чжу Юй словно проклятием, преследующим ее везде, острым клинком, беспощадно пронзающим ее сердце раз за разом.

Будь ее воля, она бы предпочла больше никогда в жизни не слышать этого голоса. Но битва между ней и Цзи Фэн Ли только началась.

Вспомнив их предыдущую встречу во время фестиваля, девушка подумала о том, что ее глаза были наполнены такой ненавистью, что даже Хуанфу У Шуан смог это увидеть. Больше она не

могла позволить так легко раскрывать ее истинные чувства. И тем более, нельзя даже намекать канцлеру на ее истинное к нему отношение.

Быстро опустив голову, Хуа Чжу Юй привела свои нервы в порядок, и лишь затем вновь выпрямилась.

Она увидела, как из ночной темноты медленно появляется фигура. Теплый свет фонарей ложился на силуэт мужчины, придавая ему немного нечеловеческий, волшебный вид.

Канцлер был одет в белоснежный ханьфу с широкими рукавами, вышитый цветущими лотосами. С каждым шагом мужчины цветы словно трепетали, будто настоящие, потревоженные легким ветерком. Длинные черные волосы были закреплены одной заколкой, а не менее темные глаза блестели, словно от радости. Во всем облике Цзи Фен Ли в равной мере сочетались элегантность, врожденная надменность и дружелюбная расслабленность.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/251009>